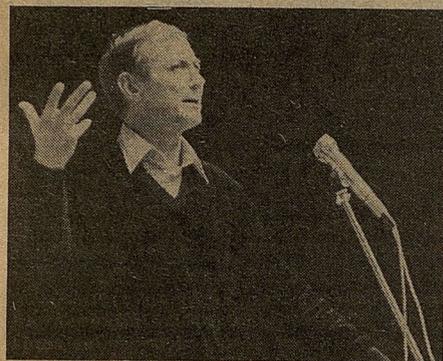

ЮБИЛЕИ

ОСОБАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — БЫТЬ ПОЭТОМ

Евгению Евтушенко — 50 лет

ТРИДЦАТЬ с лишним лет известным советским поэтом Евгением Евтушенко целиком и безраздельно отданы подвижническому служению поэзии, а следовательно — Родине, народу, обществу, утверждению идеалов социализма, гуманизма, межнационального сотрудничества, мира на земле.

Я сознательно дал здесь этот перечень категорий, без которых невозможно евтушенковское понимание смысла и назначения поэзии. Такова природа поэтического таланта Евгения Евтушенко, не говоря о генетически заложенной в нем социально-нравственной программе. Именно поэтому Евгений Евтушенко одним из первых открыл заглавную страницу русской советской поэзии второй половины 50-х годов. В своих автобиографических заметках Евгений Евтушенко писал: «Это был период расцвета интереса к поэзии, невиданный доселе ни у нас и нигде в мире. Я горд, что мне пришлось быть свидетелем того времени, когда стихи становились народными событиями. Справедливо было сказано: «Удивительно мощное эхо — очевидно, такая эпоха!» Здесь Евтушенко ссылается на строки Леонида Мартынова,

одного из поэтов старшего поколения, пережившего в эту пору своего рода «вторую молодость» и с чьим голосом слились голоса начинающих тогда поэтов.

В нем счастливо сошлись возраст души со зрелостью времени, и совершился тот редкий контрапункт, который дал сбыться формуле, как-то самим Евтушенко декларированной: «Поэзия, по известному выражению, это самосознание народа. Чтобы понять себя, народ и создает своих поэтов... Быть поэтом вообще нелегко. Быть поэтом первой в мире социалистической страны, на собственном опыте проверяющей надежность выстраданных человечеством идеалов, — это налагает особую ответственность...»

Чувством этой «особой ответственности» пронизано все творчество Евгения Евтушенко — от ранней книги стихов «Шоссе энтузиастов» до поэмы «Мама и нейтронная бомба», от первых переводов из Мухрана Махавариани до интереснейшего опыта русского перевоплощения главы из «Витязя в тигровой шкуре», а если выйти за грани поэзии (творческая работа Евгения Евтушенко на редкость многообразна) — от давнего рассказа «Четвертая Мещанская» до романа «Грибные места», от киносценария «Я — Куба», по которому снял фильм Михаил Калатозов, до образа Циолковского, воплощенного им на экране, от галереи фотографических работ до кинофильма, который он ныне сам ставит как кинорежиссер, от ярких очерков, публицистических выступлений до глубоких и тонких литературно-критических статей. И все это с чисто евтушенковским талантом и артистизмом.

О поэзии Евгения Евтушенко с полным правом можно сказать, что это «поэзия, ставшая самовыражением народа». Не всех своих поэтов создает народ с целью «понять себя». В этом смысле Евгений Евтушенко «избранный из избранных», говоря словами великого Владимира Маяковского. И если бы сам Маяковский не соединял в себе черты, которые иным до сих пор кажутся полярными между ним, Маяковским,

и, скажем, Есениным, то Евгений Евтушенко как раз тот поэт, в котором с органичностью природного явления возродилось переплетение этих черт.

И он из тех поэтов, кто заслужил право примеривать к себе, для кого просто хрестоматийные, а для кого имеющие вечно живой смысл слова Маяковского:

Я себя под Лениным чищу,
чтоб плыть в революцию дальше.
Я боюсь этих строчек тыщи,
как мальчишкой боюсь фальши.

...За него дрожу, как за зеницу
глаза,
чтоб конфетной не был красотой
оболган,
Голосует сердце — я писать обязан
по мандату долга.

Пройдет время, и в его мудрой, всевидящей, всепонимающей перспективе в полной мере будет оценена замечательная социально-поэтическая роль Евгения Евтушенко и перед лицом Музы, и перед двумя ипостасями ее — Революцией и Любимой. Вспомним его же исповедальные строки об этом:

...У меня на свете две любимых —
это революция и ты.

...Ухожу я не с одной виною —
с мужеством и правдою в груди,
чистый перед тем, что за спиною,
сильный перед тем, что впереди.

Среди выстраданных человечеством идеалов, надежность которых проверяется историческим опытом, конечно же, и те свершения, которые мы обозначаем испытанными формулами международного единения. Речь идет о дружбе культур, литератур, поэзий. А Евгений Евтушенко и здесь может гордиться не только ролью свидетеля счастливого, но и миссией вожака и застрельщика, первооткрывателя новых путей и новых горизонтов. Со второй половины пятидесятих годов именно он возглавил «третью волну» великого «прибоя» или «прилива» русской поэзии к грузинскому берегу и, следуя духовным заветам советских первооткрывателей этого берега — Тихонова, Пастернака, Заболоцкого, Антокольского, — получив эстафету у поколения Луколина и

Межирова, он первый вместе с Беллой Ахмадулиной открыл поистине новую вещую страницу в благородной летописи русско-грузинского поэтического побратимства. И совершенно закономерно, что вслед за Николаем Тихоновым, а затем Константином Симоновым именно Евгений Евтушенко возглавил ныне Совет по грузинской литературе при Союзе писателей СССР.

Мне выпала в свое время счастливая доля быть составителем и редактором книги Евгения Евтушенко «Тяжелее земли» — замечательного итога почти четвертьвекового сотрудничества русского поэта с Грузией — с ее народом и землей, с ее поэзией и поэтами. Так же, как и «грузинские» книги большинства его предшественников и сподвижников, книга Евгения Евтушенко состоит из двух тесно взаимосвязанных, одним первоисточником рожденных и одной страстью сплоченных частей: это стихи о Грузии и переводы грузинских поэтов. Поистине это можно объяснить лишь чудом, и только поэт, так увлеченно и искренне воспринявший, понявший и полюбивший наш народ, мог столь любовно и самозабвенно, с таким вдохновением и самоотдачей перевести его великих и малых поэтов, его классиков и современников.

В одной предваряющей очередную публикацию своих переводов заметке Евгений Евтушенко счел нужным подчеркнуть такую исходную и основополагающую истину: «Дружба наших народов — не только совместное строительство фабрик, заводов, электростанций, железных дорог и космических кораблей. Дружба наших народов — это совместное строительство души нового человека, лишеного национальной ограниченности, однако бережно сохраняющего свои национальные особенности, красоту народных традиций, красоту своего языка. Дружба народов немислима без дружбы литератур. В этом смысле взаимоотношения грузинской и рус-

ской литератур особенно показательны. Корни дружбы наших народов, наших культур уходят в далекое прошлое. Родоначальники этой дружбы в прошлом веке — Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, всей душой полюбившие Грузию, ее природу, ее людей. Грузию по праву можно назвать второй колыбелью русской поэзии...»

В жизни Евгения Евтушенко были месяцы, годы разнообразных поездок и путешествий буквально по всем континентам мира, в десятки зарубежных стран, с поэтическим освоением этого необъятного материала. Но не было страны, не было земли, ступив на которую русский поэт не упомянул бы восхищенными словами Грузию и грузинскую культуру, грузинскую поэзию и грузинских поэтов, — Руставели и Бараташвили, Важа Пшавела и Галактиона Табидзе, Пирсmani и Гуднашвили. И он имел все основания заявить в стихах:

Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевестным протяженьем
можуча ты, а притяженьем
и человека, и орла.
С любой фальшивой высоты,
с любого скакуна и клячи,
из неудачи и удачи
меня притягиваешь ты.

...Название «грузинской» книги Евгения Евтушенко «Тяжелее земли», одноименное с переведенным им стихотворением Отара Чиладзе, имеет прекрасный и благородный смысл: это вес любви, вес дружбы, вес единодушия и творческого сорадования, а следовательно, вес сердца поэта, бьющегося в лад с сердцами его друзей.

Одно свое стихотворение Евгений Евтушенко закончил такими строками: «Вздохну легко, когда я вспоминаю, что Грузия на свете есть». Мы, грузинские друзья поэта, могли бы сегодня признаться ему, что и нам легче и радостнее дышится, зная, что у нас есть на свете такой друг и собрат, как Евгений Евтушенко.

Георгий МАРГВЕЛАШВИЛИ.

Редакция газеты «Заря Востока» от имени своих читателей горячо и сердечно поздравляет Евгения Евтушенко с 50-летием и награждением орденом Трудового Красного Знамени и желает ему доброго здоровья, новых творческих успехов!